

26 НОЯ. 400

# ХУДОЖНИК СЛОВА

М. ЖИВОВ

В эти дни, когда красное знамя Советов победно и гордо развевается над землей, где родился и вырос Адам Мицкевич, где пробудился и созрел его могучий талант, особенно радостно писать о нем, о его немеряющем поэтическом творчестве. Величественнее и ошутимее выступают мечты Мицкевича с вдохновенных страниц его книг, живой, пульсирующей кровью наполняются его призывы к борьбе за человеческое счастье.

В хуторе Заосье, недалеко от Новогрудка, ныне одного из городов Советской Белоруссии, 24 декабря 1798 года родился великий польский поэт. В самом Новогрудке, в небольшом, окруженном тополями деревянном доме, провел он свои детские годы. Здесь он учился в доминиканской школе, здесь он вслушивался в народные песни и сказки, на всю жизнь запечатлевшиеся в его памяти и нашедшие отклик в его поэтическом творчестве.

Шестнадцатилетним юношей Мицкевич поступил в Виленский университет, на филологический факультет. Он вошел в кружок «филомагов» (любителей науки), официально ставивший своей целью лишь изучение литературы, но тайно, под призывом, обязывавший своих участников «трудиться на благо родины, науки и добродетели». В университете прозвучали первые стихи Мицкевича.

Около двух лет Мицкевич в Говно преподавал в гимназии латинскую словесность. Там он зачитывался произведениями Шиллера, Байрона и Шекспира, оказавшими на него огромное влияние. Там он бродил по живописным окрестностям, по долине, которую и теперь знают как «долину Мицкевича»; на камне среди деревьев сохранились вырезанные Мицкевичем его инициалы.

В Вильно, куда Мицкевич вернулся из Говно, вышли в 1822 году первый, а в 1823 году второй сборники его произведений. В Вильно Мицкевич вошел в тайные кружки польской молодежи. Обвиненный в конспиративной борьбе против царского самодержавия, Мицкевич был арестован в 1823 году и заключен в Базилианский монастырь, после чего в 1824 году выслан царскими властями в Россию.

Б этому времени Мицкевич уже опубликовал «Баллады и романсы», первые части поэмы «Деды», поэмы «Живила» и «Гражина». То было подлинно новое слово в польской литературе, коснувшейся в устарелых традициях классицизма.

\*\*\*

Мицкевич с большим интересом отнесся ко всему, что представилось его глазам в России, стремился изучить язык и литературу русского народа. Уже в первое, кратковременное пребывание в Петербурге он сошелся с передовыми русскими людьми, в частности с декабристами Бестужевым и Рылеевым.

В Одессе, куда Мицкевич был направлен царскими властями для преподавания в Ришельевском лицее, он вращался преимущественно в кругах польской аристократии. Для его творчества была необычайно благотворна поездка по Крыму, где родились «Крымские сонеты», укрепившие поэтическую славу Мицкевича.

Тесное сближение Мицкевича с русской культурой, с лучшими представителями русской литературы началось, когда он из Одессы переехал в Москву. Здесь он познакомился с Пушкиным, Вяземским, Баратынским, Соболевским, Погодиным, Шевыревым, Киреевскими, Полевыми. Он бывал в салоне княгини Зинаиды Волконской, где собиралось культурное и передовое общество. Он привлек к себе внимание живостью своего характера, неподдельным поэтическим жаром, который с необычайной яркостью проявлялся в его

импровизациях, приводивших в восторг всех, в том числе и Пушкина.

Произведения Мицкевича переводились в России многими поэтами во главе с Пушкиным.

После «Крымских сонетов» Адам Мицкевич написал в России одно из лучших своих произведений — «Конрад Валленрод».

\*\*\*

В 1829 году Мицкевич уехал из России за границу. Он побывал в Берлине, посетил в Веймаре Гете, бродил по Италии, восхищаясь памятниками искусства.

Весть о восстании в Польше застала Мицкевича в Италии. Он не верил в победу восставших, всю зиму провел еще в Риме, но потом все же направился к границам Польши. Но когда Мицкевич в августе 1831 года приехал в Дрезден, восстание было уже почти полностью подавлено.

До августа 1832 г. Мицкевич прожил в Познани и в Дрездене, а затем переехал в Париж. В эмиграции он написал третью часть «Дедов» и «Пана Тадеуша». Эти два произведения обессмертили его имя. Станислав Ворпель, друг Мицкевича и Герцена, назвал «Пана Тадеуша» «могильным камнем, положенным рукой гения на старую Польшу».

Но ни одно произведение Мицкевича не вызвало, пожалуй, такого интереса, как третья часть «Дедов». Он собирался продолжить «Деды», полагая, что это будет самым значительным его произведением. Он задумал вторую часть «Пана Тадеуша». Но осуществить это Мицкевичу не удалось: его звала борьба за освобождение родины. В 1832—1834 годах он редактировал газету «Польский пилигрим» и помещал в ней пламенные статьи, в которых призывал к борьбе против «старого порядка вещей», призывал заглядывать «в сердце и мысли народных масс», к активным действиям против деспотических правительств Европы.

В 1848 году Мицкевич уехал в Италию, чтобы организовать польские легионы для борьбы за свободу Италии и Польши. В течение 1849 года он редактировал в Париже социалистическую газету «Трибуна народов» на французском языке. В горячих статьях, проникнутых подлинным темпераментом талантливого публициста, он осуждал буржуазные правительства, пламенно приветствовал трудящиеся массы, поднявшиеся на революционную борьбу.

В 1855 году Мицкевич уехал в Константинополь, чтобы организовать там польские легионы против царской России. В Константинополе он заболел свирепствовавшей там холерой и умер 26 ноября 1855 года.

Так оборвалась жизнь великого польского поэта, о котором Роза Люксембург писала, что если бы Польша в своей литературе не могла назвать ни одного имени, кроме этого поэта, то и тогда она была бы вправе занять в мировой литературе почетное место наряду с культурнейшими нациями.

Советский народ глубоко чтит талантливого художника слова, гуманиста и борца, искренно мечтавшего

«...о временах грядущих,  
Когда народы, распри позабыв,  
В великую семью соединятся»

(Пушкин).

Советский народ горд радостным сознанием, что действительность превзошла мечты поэта: в многонациональном Советском Союзе великая семья народов, спаянная нерушимой сталинской дружбой, строит счастливую жизнь, какой не могло нарисовать и смелое воображение широкоречивого поэта.